

МИГУНОВА А. С.

**НАРЕЧИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЛОКАТИВНОСТИ
В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ**

Аннотация. Статья посвящена изучению категории локативности и наречия как одного из основных средств выражения данной категории в эрзянском и финском языках.

Ключевые слова: категория локативности, пространственные отношения, наречие, локализация, местонахождение.

MIGUNOVA A. S.

**EXPRESSING LOCATIVITY BY ADVERBS
IN ERZYA AND FINNISH LANGUAGES**

Annotation. The article considers the locativity category. The author focuses on the adverb as one of the main means of expressing locativity in the Erzya and Finnish languages.

Keywords: locativity category, spatial relations, adverb, localization, location.

Говоря о содержании окружающего нас мира, о движении как всеобщем свойстве сущего, мы не можем избежать употребления такого понятия, как пространство, по той причине, что любое тело, вещь, явление всегда соседствуют с другими предметами и явлениями действительности, обладают протяженностью, т. е. имеют пространственные характеристики.

Пространственные отношения относятся к числу сложных семантических явлений и включают в свое содержание комплекс категориальных сем: предмета, формы, количества и т. д. Так как пространственные отношения соотносятся с самым общим понятием пространства, они также являются наиболее абстрактными и логически самостоятельными по сравнению с наполняющими их субкатегориями локативности, директивности, объемности, протяженности и др.

Семантическая категория локативности в языке представляет собой довольно распространенное явление. Ее тесное взаимодействие с другими категориями закреплено и культурами носителей языков. Финский и эрзянский языки наполнены лексикой с пространственным значением, поэтому категория локативности в данных языках имеет разнообразные средства выражения.

А. В. Бондарко в «Теории функциональной грамматики» дает следующее определение локативности: «Локативность трактуется нами как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и

вместе с тем как ФСП, которое охватывает разноуровневые средства данного языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений» [4, с.5].

Локативность представляет собой статический процесс нахождения в определенном месте, или движение, не выходящее за пределы определенного пространства, т. е. движение, не связанное с преодолением пределов некоторого пространства. В ситуациях местонахождения наиболее ярко выражается статичность, которая предполагает «неизменное пространственное расположение предмета по отношению к локуму» [8, с.11]. Главным типом отношений в ситуациях локативности является обозначение протекания событий в пределах какого-либо пространства.

А. А. Абдуллина предлагает следующую классификацию событий, связанных с местонахождением [1, с.43]:

1. Местонахождение / пребывание субъекта: Папа был дома.
2. Действие субъекта: Он рисовал за огромным деревом.
3. Положение субъекта в пространстве: Девочка лежала на кровати.
4. Локализация состояния субъекта: Он был счастлив здесь.
5. Местонахождение / пребывание объекта: У нее была хорошая квартира в Москве.
6. Локализация положения объекта в пространстве: У окна стоял стол.
7. Локализация событий / ситуаций в пространстве: Он провел на войне четыре года.
8. Функционирование предметов: Дверь закрылась за ней.
9. Локализация состояния окружающей среды: По аллеям мела метель.

Использование наречий для выражения локативности связано, прежде всего, с обозначением локализатора. При выражении локализатора наречием особое обозначение локализатора отсутствует. «Локализатор в таком случае подсказывается контекстом или ситуацией [9, с.19]. В. Г. Гак отмечает двоякую функцию наречий места. По мнению исследователя, они уточняют локализацию, выраженную существительным, и локализуют предмет, при отсутствии словесно выраженного локализатора [9, с.23]. Наречие является, таким образом, по сути дела вторичным способом обозначения пространственного отношения. По мнению ученого, они уточняют локализацию, выраженную существительным, и локализуют предмет при отсутствии словесно выраженного локализатора [9, с.23].

В рамках «Теории функциональной грамматики» наречия места разделяются на четыре вида:

- а) неопределенные наречия, указывающие на всеобщность или неопределенность локализации (везде, нигде, где-то, откуда ни возьмись);

б) дейктические наречия, обозначающие место по отношению к участникам коммуникации: здесь, там, туда;

в) относительные наречия, обозначающие место по отношению к уже известному объекту или месту: спереди, справа, внизу, в другом месте;

г) оценочные наречия, обозначающие расстояние относительно любого объекта: близко, далеко.

Идея статических пространственных отношений находит наиболее эксплицитное выражение, если пространственные наречия сочетаются с глаголами со значением нахождения и положения в пространстве, т. к. глаголы актуализируют сему статического действия, а пространственные наречия обозначают локализатор для этого действия: Кругом лежали игрушки. Однако пространственные наречия могут также сочетаться и с глаголами других семантических групп, таких как глаголы ненаправленного действия, глаголы говорения, глаголы чувственного восприятия и др.: Он уже где-то видел эту женщину. Пространственные наречия могут относиться ко всему высказыванию в целом, не будучи привязанными по смыслу к глаголам: Все здесь было ярче и красивее.

Наречия, функционирующие в качестве обстоятельства места в предложении, могут употребляться в препозиции к глаголу-сказуемому, занимая начальное положение в предложении: Снаружи было холодно и темно.

Пространственные наречия могут использоваться для реализации семы местонахождения без сочетания с глаголами статической семантики.

Наречия места выступают как вторичное средство обозначения пространства в условиях дейксиса [9, с.65]. Неопределенные наречия описывают общие пространственные отношения: статика и ненаправленная динамика: здесь, там, тут, где-то, всюду, везде, повсюду. Особенностью этой группы слов является то, что смысл их становится ясен только при условии присутствия в ситуации, в которой они употребляются, или очень полного ее описания, поскольку они «ориентированы на внеязыковую действительность, отражаемую в содержании высказывания» [6, с.128].

Опираясь на «Теорию функциональной грамматики» А. В. Бондарко, рассмотрим наречия как средства выражения локативности в эрзянском и финском языках на примерах из художественных произведений «Эрзянь цёра» К. Абрамова и «Tulitikkuja lainaamassa» М. Лассила. Проведенный языковой анализ позволил нам выделить четыре группы наиболее частотных наречий, с помощью которых осуществляется реализация категории локативности.

В первую группу вошли неопределённые наречия, указывающие на всеобщность или неопределённость ситуации локализации: фин.: **kaikkialla** ‘везде’, **ei missään** ‘нигде’, **jossakin** ‘где-то’; эрз.: **эрьва косо** ‘везде’, **косояк** ‘нигде, где-нибудь’.

1. *Аламос бу эжнемс **косояк**, ды косо тесэ эжнят, маласо лавкаяк арась* [2, с.38]. – Немного бы погреться **где-нибудь**, да где здесь погреешься, рядом и магазина нет.

2. – *Ведь мон аволь **косояк** ульнинь, скал вешинь, – кармась витеме прянзо Стёпа* [2, с.23]. – Ведь я ни **где-нибудь** был, корову искал, – стал выкручиваться Стёпа.

3. *Эрьва косо ашти Митрий, теке мельсэнзэ, мезе теема, косто саема ярмак Стёпань тонавтомс* [2, с.24]. – **Где бы** ни был Митрий, всё одно на уме (его), что делать, откуда взять денег на обучение Стёпы.

4. *«Jossakin se nyt viipyu, kun ei jo tuo niitä tulitikkuja» antoi Maija Liisa tulla* [13, с.38]. – «Он **где-то** задержался, если не несёт до сих пор спичек» – задумчиво сказала Майя-Лииса.

5. *Asia oli kaikkialla, missä Kukkonen oli sen kertonut...* [13, с.79]. – **Повсюду**, где об этом говорил Кукконен...

Вторую группу составили дейктические наречия, обозначающие место по отношению к участникам коммуникации: фин.: **täällä** ‘здесь’, **siellä** ‘там’; эрз.: **тесэ** ‘здесь’, **тосо** ‘там’.

1. *Тесэ пичетне сэрейть ды видеть, алош модась тинге лангонь кондямо, тезэнь а кассы тикшеяк, сон вельтязь неверезь коське салмукссо ды пиче умарьсэ* [2, с.7]. – **Здесь** сосны высокие и стройные, под ними земля как в огороде, здесь и трава не растёт, она покрыта упавшими сухими иголками и шишками.

2. *Тосо сынь кортакиность оргодемадо* [2, с.207]. – **Там** они разговаривали о побеге.

3. *Тесэ кирьпецень покш кудонть икеле зяряя ават микинесть пси прякинеть, кельме поза ды лембе медь* [2, с.30]. – **Здесь** перед большим домом женщины продавали пирожки, холодный квас и тёплый мёд.

4. *Siellä se oli Hyvärisen talo, jonne nyt Antti taivalsi* [13, с.16]. – **Там** и находился дом Хювяринена, куда теперь направлялся Антти.

5. *Eihän me olisi ilman porsasta tiettykään, jotta Kaisa elää täällä* [13, с.99]. – Без поросенка мы не узнали бы, что Кайса проживает **здесь**.

6. *Ulkona miehet taivastelivat, mitä katua myöten lähteä* [13, с.67]. – **На улице** мужчины остановились в нерешительности, не зная, по какой улице отправиться.

В третью группы мы включили относительные наречия, обозначающие место по отношению к уже известному объекту или месту: фин.: **edellä** ‘спереди’, **oikealla** ‘справа’, **alhaalla** ‘внизу’; эрз.: **икеле** ‘спереди’, **вить ёно** ‘справа’, **керш ёно** ‘слева’, **ало** ‘внизу’.

1. *Вить ёно аштицясь вайгелень нолдазь автизе кургонзо, мейле кортазевсь: «А содасынек, кият тон ломанесь»* [2, с.187]. – Сидящий **справа**, произнеся звук, открыл рот, потом заговорил: «Мы не знаем, кто ты».

2. *Керш ёно вачказь суликань банкат, эйсэст краскат, ой, лак* [2, с.54]. – Слева положены стеклянные банки, в них краска, масло, лак.

3. *Antti alkoi polvillaan könytä, porsas pyörähteli edessä, poika nauroi ja Antti valitti...* [13, с.49]. – Антти пополз на четвереньках. Поросяенок увертывался **впереди**. Мальчишка смеялся, а Антти жалобно сказал...

4. *Jussi istui oikealla ja he muistelivat matkojaan* [13, с.126]. – Юсси сидел **справа**, и они вспоминали путешествия (их).

5. *Heikki istui oikealla kyynäspäät polvien nojassa ja ihmetteli...* [13, с.17]. – Хейкки сидел **справа**, опираясь локтями о свои колени и удивлялся...

В четвертую группу были отнесены оценочные наречия, обозначающие расстояние относительно любого объекта: фин.: *lähellä* ‘близко’, *kaukana* ‘далеко’; эрз.: *маласо* ‘близко’, *васоло* ‘далеко’.

1. *Маря ды Илька аштесть а васоло, вансть, мезе карми тетясь теме* [2, с.20]. – Маря и Илька сидели **недалеко**, смотрели, что будет делать отец.

2. *Маласо аштиця аванть пелев каясь ансяк вейке варишавкс, сеяк капишазь, кивчкадиця ёндо лаци* [2, с.245]. – В сторону **рядом** находящейся женщины он кинул только один взгляд, и тот быстрый, словно сверкающая молния.

3. *Старостась эрясь а васоло, кудозо аштесь проулка чиресэ, ульця порядкостонть аламодо удало* [2, с.193]. – Староста жил **недалеко**, его дом стоял на краю проулка, немного дальше улицы.

4. *Nyt hoksasivat Jussi ja Antti, että Kaisa oli puhunut Partasen kanssa ja että nyt oli hätä kaukana* [13, с.104]. – Юсси и Антти смекнули, что это Кайса разговаривала с Партаненом, и что беда от них **далека**.

5. *Lähellä seiso i eräs hölmö kaksitoistavuotias poika kädet housuntaskuissa ja katsella töllisteli Liperin miehiä ihmeissään* [13, с.48]. – **Рядом**, держа руки в карманах, стоял какой-то глупый парнишка лет двенадцати и с удивлением глазел на липерских мужиков.

6. *Hän oli nyt kuin muukalainen kaukana, ja Liperin maitopytyt juohtuivat mieleen* [13, с.133]. – Теперь она была **далеко** как чужеземка, и теперь молочные кадки Липери приходили ей на ум.

На основе нашего исследования можно сделать вывод, что наречие является одним из основных средств выражения категории локативности в эрзянском и финском языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина А. А. Функционально-семантическое поле локативности в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 1994. – 17 с.
2. Абрамов К. Г. Эрзянь цёра. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1973. – С. 7–440.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М. : Прогресс, 1974. – С. 24–34.
4. Бондарко А. В. Локативность // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – Л. : Наука, 1971. – С. 5–46.
5. Булыгина Т. В., Крылов С. А. Категория // Энциклопедический лингвистический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 215с.
6. Виноградов В. А. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 128 с.
7. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М. : Высшая школа, 1986. – 640 с.
8. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. – М. : Русский язык, 1982. – 264с.
9. Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб. : Наука, 1996. – С. 6–27.
10. Еливанова М. А. Формирование категории локативности в языковой системе детей дошкольного возраста : дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2004. – 218 с.
11. Кочергина В. А. Введение в языковедение. Основы фонетики и фонологии. Грамматика. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 208 с.
12. Мещанинов И. И. Проблемы развития языка. – Л. : Наука, 1975. – 351 с.
13. Lassila M. Tulitikkuja lainaamassa. – СПб. : Каро, 2013. – 320 с.